Дело № 80-о08-50 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 6 ноября 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Шурыгина А.П.
судей – Степалина В.П. и Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 6 ноября 2008 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Рябова И.В., кассационным жалобам потерпевшей Т[redacted] и её представителя адвоката Хасанова Р.А. на приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 сентября 2008 года, которым

ИСЛАМОВ А[redacted] М[redacted], [redacted]

оправдан по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ в соответствии со ст. 302 ч. 2 п. п. 2, 4 УПК РФ на оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 2 УК РФ в соответствии со ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ на оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с неустановлением события преступления. Постановлено за Исламовым А.М. признать право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, возражения адвоката Гораш Е.В. в защиту оправданного Исламова А.М., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

при изложенных в обвинении обстоятельствах, Исламов А.М. обвинялся в том, что 9 июля 2007 года в городе [redacted] на почве личных неприязненных отношений по предварительному сговору с неустановленным лицом, по найму совершил убийство Х[redacted], в которого сначала неустановленное лицо произвело 3 выстрела, затем Исламов А.М. 4 выстрела из имеющихся у каждого пистолетов, которые Исламов А.М. незаконно приобрёл в марте 2007 года с 11 патронами в городе [redacted], [redacted] Республики и городе [redacted], Республики [redacted] перевёз в город [redacted], где хранил, носил, передал указанному неустановленному лицу по предварительному сговору.

В кассационном представлении государственный обвинитель Рябов И.В. просит оправдательный приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей были нарушены требования ч. 3 ст. 328 УПК РФ, поскольку на вопрос председательствующего о том, имеются ли у кандидатов в присяжные заседатели близкие родственники, работавшие в правоохранительных органах и знакомы ли они с другими участниками судопроизводства, кандидат в присяжные заседатели К[redacted]., которая в дальнейшем участвовала в вынесении вердикта, не заявила о том, что её муж Ш[redacted]. работал следователем УВД, и что он является родным братом переводчика по рассмотренному уголовному делу Ш[redacted]., в связи с чем сторона обвинения была лишена законного права на избрание беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей. В нарушение требований ст. ст. 335, 336 УПК РФ в ходе судебного разбирательства ставились под сомнения доказательства, признанные председательствующим допустимыми, а именно: свидетель Т[redacted] при её допросе защитником заявила о том, что правду говорить нельзя; после оглашения явки с повинной и протокола допроса Исламова на предварительном следствии в качестве подозреваемого, подсудимый на вопрос защитника заявил, что они не соответствуют действительности; при выступлении в прениях подсудимый Исламов и адвокат Гораш Е.В. заявили, что механизм причинения повреждений потерпевшему не мог быть таким, как установлено заключением экспертизы. Хотя председательствующий в напутственном слове разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание указанные обстоятельства при вынесении вердикта, однако присяжные заседатели были введены в заблуждение позицией стороны защиты, вследствие чего в ответе на вопрос № 1 при установлении события преступления исключили слова «была открыта задняя правая дверь», тем самым фактически согласились с позицией

стороны защиты о том, что выстрелы производились через левую дверь. Исследование в суде указанных обстоятельств, не относящихся к компетенции присяжных заседателей, имело существенное значение для исхода дела, повлияло на присяжных заседателей при вынесении вердикта. Кроме этого, по мнению автора представления, в нарушение требований ст. 339 УПК РФ в отношении деяния, предусмотренного ст. 222 ч. 2 УК РФ председательствующий сформулировал вопрос № 5, в котором содержались вопросы о доказанности деяния и причастности к его совершению подсудимого, что могло повлиять на присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В кассационных жалобах:

потерпевшая Т[redacted] просит приговор суда отменить. Указывает, что в ходе судебного разбирательства ей стало известно о том, что родственники Исламова предлагали свидетелю по делу Х[redacted] изменить показания, в связи с чем он не явился в судебное заседание, а после судебного разбирательства ей стало известно о том, что защитник Гораш Е.В. и переводчик Ш[redacted] работают в одном учреждении, что переводчик является родным братом мужа присяжного заседателя К[redacted] Кроме этого указывает, что в процессе судебного разбирательства защитник Гораш Е.В. старалась повлиять на присяжных заседателей, за что председательствующий неоднократно делал ей замечания, но она никак не реагировала, а после вынесения вердикта 5 присяжных заседателей со старшиной остались в зале и разговаривали с защитником;

представитель потерпевшей Т[redacted] адвокат Хасанов Р.А. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что выступая в прениях адвокат Гораш Е.В., делая анализ доказательств, поставила под сомнение выводы комиссионной судебно-медицинской экспертизы о возможности выстрелов и причинения телесных повреждений потерпевшему, фактически опорочила допустимое доказательство, которое в совокупности с другими доказательствами было представлено стороной обвинения. Кроме этого, защитник и подсудимый в своих выступлениях ставили под сомнения действия следственных органов, компетентность, обоснованность проведения ряда следственных действий, протоколы которых были исследованы в судебном заседании, на что председательствующим были сделаны неоднократные замечания о недопустимости подобных высказываний. Указанные действия защитника и подсудимого существенно повлияли на позицию присяжных заседателей при обсуждении вопросного листа.

В возражении на кассационные представление и жалобы адвокат Гораш Е.В. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, возражения, судебная коллегия находит оправдательный приговор суда отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые, в частности, повлияли на содержание ответов на поставленных перед присяжными заседателями вопросы.

Из материалов дела следует, что такие нарушения уголовно-процессуального закона, о чём обоснованно указывается в кассационных представлении и жалобах, были допущены судом при разбирательстве настоящего уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

По смыслу этого уголовно-процессуального закона разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда.

Судебная коллегия соглашается с доводами, содержащимися в кассационных представлении и жалобах о том, что по настоящему уголовному делу требования указанного уголовно-процессуального закона не выполнены, сторона обвинения была лишена возможности

воспользоваться правом на мотивированный или немотивированный отводы.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим для выяснения наличия отношений кандидатов в присяжные заседатели с участниками уголовного судопроизводства был задан вопрос следующего содержания: «Есть ли среди Вас родственники или знакомые с участниками процесса?».

Среди кандидатов в присяжные заседатели родственников или знакомых с участниками процесса не оказалось (т. 5, л.д. 36).

Также из протокола судебного заседания следует, что относительно наличия обстоятельств, могущих препятствовать участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, председательствующим был задан вопрос следующего содержания: «Являетесь ли вы сами или кто-либо из ваших близких родственников работниками милиции, прокуратуры, судьями, адвокатами, нотариусами, работниками налоговой, таможенной, противопожарной службы, службы судебных приставов, органов исполнения наказания, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, либо ранее работали в указанном качестве?».

О таких обстоятельствах сообщили кандидаты в присяжные заседатели № № 7, 21, 29, 33 (т. 5, л.д. 39).

Кандидат в присяжные заседатели К[redacted]. в списке была указана под № 5 (т. 5, л.д. 34).

Из приложенных к кассационному представления государственного обвинителя ксерокопий записи акта о заключении брака, форм № 1, листков прибытия, приобщенных к материалам дела, следует, что после рассмотрения уголовного дела 2 октября 2008 года установлено, что кандидат в присяжные заседатели под № 5 К[redacted], которая в дальнейшем была включена в состав коллегии под № 3 и участвовала в вынесении вердикта, нарушила требования указанного уголовно-процессуального закона об обязанности правдиво отвечать на задаваемые вопросы, при формировании коллегии присяжных заседателей скрыла информацию о себе и о близких родственниках. А именно, на указанные выше вопросы председательствующего не сообщила о том, что переводчик по рассматриваемому уголовному делу Ш[redacted]. является родным братом её мужа Ш[redacted]., а также о том, что её муж Ш[redacted] работал [redacted]УВД города [redacted](т. 5, л.д. 45, 49, 134, 208-211).

Кроме этого, в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей, ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Судебная коллегия находит обоснованными часть доводов в кассационных представлении и жалобах о том, что сторона защиты неоднократно нарушила указанные требования закона, ставила под сомнения действия следственных органов, обоснованность проведения следственных действий, допустимость доказательств.

Из протокола судебного заседания следует, что при выступлении в прениях подсудимый Исламов в своей речи делал предположения относительно действий органов предварительного следствия, поставил под сомнение производство у него обыска по месту жительства во время чего были изъяты гильзы, стреляные по заключению эксперта из одного ствола, что и гильзы, обнаруженные на месте происшествия, а также изъяты ершик и книга, в которую по первоначальным показаниям на предварительном следствии самого Исламова он произвёл выстрелы при проверке исправности пистолета без глушителя, приобретённого им в городе [redacted] (т. 5, л.д. 147).

Адвокат Гораш Е.В. в своей речи также подвергла сомнению допустимость некоторых доказательств, обоснованность действий органов предварительного следствия. В частности по производству обыска по месту жительства у подсудимого заявила о том, зачем нужно было проводить обыск, что она не видит целесообразности. Относительно другого указанного в обвинении неустановленного соучастника заявила, что имя Л[redacted] достаточно редкое, что автомашина [redacted] вишневого цвета встречается редко, тем не менее этого соучастника не установили. Подвергла сомнению факт обнаружения на брюках подсудимого волокна, являющегося по заключению эксперта однородным с волокнами, входящими в состав чехлов автомашины убитого, заявила, что нет информации о том, что имелся контакт одежды подзащитного с чехлами автомашины потерпевшего. Подвергла сомнению действия органов предварительного следствия относительно выезда на место, заявила, что выехали не тогда, когда сказал подзащитный, а намного позже. Относительно заключения эксперта о

вероятности причинения огнестрельных повреждений на изъятой при обыске у подсудимого книги, не исключившей возможности определения расстояния выстрелов при предоставлении конкретного экземпляра оружия и патронов, заявила, что по её впечатлению эти повреждения образовались от дрели. При этом председательствующий не всегда прерывал такие выступления стороны защиты и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта (т. 5, л.д. 150-153).

Судебная коллегия находит, что данные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, в связи с чем в соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, подлежит отмене.

Что касается других доводов в кассационных представлении и жалобах, то судебная коллегия находит, что они не могут служить основанием к отмене приговора суда.

Из протокола судебного заседания следует, что Исмаилов А.М. и адвокат Гораш Е.В. не заявляли о каких-либо нарушениях уголовно-процессуального закона при получении судебно-медицинской экспертизы трупа, а лишь каждый высказал при анализе доказательств своё мнение о невозможности причинения телесных повреждений при производстве выстрелов с правой задней двери автомашины. Исмаилов заявил, что «стреляя с правой задней двери машины никак не получится выстрел сзади в левую часть шеи». Адвокат Гораш Е.В., ссылаясь на показания свидетеля Р[redacted] о том, что в автомашине была открыта передняя дверь со стороны водителя, заявила о том, что открыл дверь тот, кто стрелял и это свидетельствует о том, что выстрелы были причинены с левой стороны (т. 5, л.д. 146, 152).

Свидетель Т[redacted] была допрошена в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ, никто из участников процесса, в том числе и государственный обвинитель не делали никаких заявлений о каких-либо нарушениях при её допросе. Данных о том, что свидетель Т[redacted] заявляла о каких-либо нарушениях уголовно-процессуального закона при её допросе, нет. Хотя на вопрос адвоката Гораш Е.В. о том, было ли во время разговора с тётей свидетеля Т[redacted] поведение подсудимого обычное, свидетель Т[redacted] ответила, что правду никогда говорить нельзя, однако судебная

коллегия находит, что сами по себе такие слова свидетеля Т[redacted] не дают основания признать, что эта свидетель поставила под сомнение допустимость своих показаний. При этом, председательствующий сразу же остановил свидетеля Т[redacted]. и предупредил её о недопустимости подобных высказываний, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание при принятии решения по делу. После предупреждения свидетель Т[redacted]. была подробно допрошена сторонами. Данных о том, что показания свидетеля Т[redacted] в суде и на предварительном следствии содержали существенные противоречия, нет, её показания на предварительном следствии в судебном заседании не оглашались. Кроме этого, председательствующий на указанное обстоятельство обратил на это внимание присяжных заседателей и в своём напутственном слове (т. 5, л.д. 24, 103-107).

Также из протокола судебного заседания следует, что после оглашения в судебном заседании протоколов явки с повинной и допроса Исмаилова на предварительном следствии в качестве подозреваемого, адвокат Гораш Е.В. задала подсудимому вопрос о том, соответствуют ли показания действительности, Исмаилов ответил, что эти показания не соответствуют действительности (т. 5, л.д. 135-136).

Судебная коллегия находит, что такой ответ Исмаилова нельзя признать фактом постановки под сомнение допустимости указанных доказательств. Подсудимый не заявлял о каких-либо нарушениях уголовно-процессуального закона при получении этих доказательств, что могло бы служить основанием для их признания недопустимыми в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ, а лишь высказал своё мнение о соответствии действительности своих показаний на предварительном следствии, что не противоречит требованиям ст. 47 УПК РФ, определяющей права обвиняемого, ст. ст. 275, 276 УПК РФ, определяющих порядок допроса подсудимого в судебном заседании. Как показания подсудимого в судебном заседании, так и оглашённые показания на предварительном следствии, подлежали оценке присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, установленными ч. 1 ст. 334 УПК РФ.

Данных, на которые указывает в своей жалобе потерпевшая Т[redacted]., о том, что якобы родственники подсудимого Исламова предлагали свидетелю Х[redacted]изменить показания, в связи с чем он не явился в судебное заседание, в материалах дела нет, и сама потерпевшая в жалобе каких-либо конкретных данных не приводит.

Ссылка потерпевшей в жалобе на то, что ей не было известно о том, что переводчик Ш[redacted] [redacted] работает адвокатом, противоречит протоколу судебного заседания, из которого следует, что эти данные доводились до сведения сторон в подготовительной части судебного заседания, никто из участников судебного разбирательства, в том числе и сама потерпевшая Т[redacted] [redacted] отводов переводчику не заявляли (т. 5, л.д. 30-33).

Нет в материалах дела и данных, на которые указывает в своей жалобе потерпевшая Т[redacted] [redacted] о том, что после вынесения вердикта 5 присяжных заседателей со старшиной разговаривали с защитником.

Судебная коллегия не может также согласиться с доводами в кассационном представлении государственного обвинителя о нарушении председательствующим требований ст. 339 УПК РФ при формулировании вопросного листа, а именно, в отношении деяния, предусмотренного ст. 222 ч. 2 УК РФ председательствующий сформулировал вопрос № 5, в котором содержались вопросы о доказанности деяния и причастности подсудимого, поскольку данные доводы не основаны на законе.

Из материалов дела следует, что вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. ст. 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Исмаилов обвинялся в том, что незаконно приобрёл в марте 2007 года два пистолета с 11 патронами в городе [redacted] Республики и в городе [redacted] Республики [redacted], которые перевёз в город [redacted] где хранил, носил, передал указанному в обвинении неустановленному соучастнику.

С учетом конкретных обстоятельств дела, председательствующим был сформулирован в отношении обвиняемого единый вопрос о доказанности события и совершения деяния подсудимым, в который были включены все обстоятельства обвинения, что не противоречат требованиям ст. 339 УПК РФ, не содержащей запрета на это.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что стороны, в том числе и государственный обвинитель, в этой части не имели замечаний по сформулированным председательствующим вопросам, не просили о постановке новых вопросов (т. 5, л.д. 157).

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ульяновского областного суда с участием присяжных заседателей от 23 сентября 2008 года в отношении Исламова А[redacted] М[redacted] отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий – [redacted] Шурыгин А.П.

Судьи [redacted] Степалин В.П.

Иванов Г.П.